

¹¹ Такая ситуация возникла, в частности, по делу мэра г. Томска А. Макарова, когда следственные органы отвели его защитника Виктора Бакуревича. Аналогичным образом пыгались устранить из дела об убийстве журналиста Д. Холодова адвоката Ларису Мове, защищавшую подсудимого К. Барковских.

¹² Дело Зайцева, Миллер, Шленской // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2001. — №2. — С. 16.

¹³ См.: Обзор практики Верховного Суда Российской Федерации по рассмотрению уголовных дел в кассационном и надзорном порядке в 1992 году // БВС РФ. — 1993. — №6. — С. 15.

¹⁴ Горский, Г.Ф. Указ. соч. — С. 163.

А.В. Шуваткин *

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

В соответствии с ч. 1 ст. 118 Конституции правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом, причем согласно ч. 2 ст. 118 этого документа в форме конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства¹.

Термин «судопроизводство» употребляется во многих нормативных актах Российской Федерации, таких как Федеральный конституционный закон Российской Федерации «О судебной системе Российской Федерации», Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Но, несмотря на повсеместное использование данного термина, его определение содержится только в одном нормативном акте Российской Федерации.

Так, в ст. 9 Федерального закона «О государственной судебной экспертной деятельности в Российской Федерации» указывается, что судопроизводство — это «регулируемая процессуальным законодательством Российской Федерации деятельность суда или судьи в ходе

---

* © Шуваткин А.В., 2009

Шуваткин Александр Викторович — кандидат юридических наук, Самарский прокурор по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях Самарской области, младший советник юстиции

судебного разбирательства гражданских, административных и уголовных дел, а также деятельность органа дознания, лица, производящего дознание, следователя или прокурора при возбуждении уголовного дела, проведении дознания и предварительного следствия».

Понятие конституционного, гражданского и административного судопроизводства не содержится в отраслевых нормативных актах Российской Федерации.

Лишь только в п. 56 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации дается краткое определение уголовного судопроизводства: «уголовное судопроизводство — досудебное и судебное производство по уголовному делу».

В научной литературе также нет единства мнений относительно терминов «судопроизводство», «уголовное судопроизводство», что является закономерным следствием ситуации, сложившейся с законодательным определением данных понятий.

Содержание термина «уголовное судопроизводство» пытались раскрыть еще авторы в своих монографиях и учебных пособиях, изданных до 1917 года.

Так, А. Квачевский писал, что «совокупность законных постановлений, предписывающих образ, способ и порядок действий разных органов карательной власти, с целью взыскания с преступников за преступления, называется уголовным судопроизводством»².

И.Я. Фойницкий под уголовным судопроизводством понимал юридически определенный порядок производства уголовных дел в виде осуществления права наказания³.

С.В. Познышев отмечал, что судопроизводством называют «порядок отправления деятельности, из которого слагается рассмотрение уголовных дел, взятое в широком смысле, включая и первые моменты уголовного преследования»⁴.

И.Н. Розин «под процессом или судопроизводством, в его широкой теоретической обрисовке» понимал «взаимоотношение прав и обязанностей определенных субъектов, именно сторон и суда, имеющее своей задачей разрешение правового спора»⁵.

Современные ученые также обращаются к исследованию данного термина и дают следующие определения.

Уголовное судопроизводство — это осуществляемая в установленном законом порядке деятельность по возбуждению, расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел⁶.

Уголовный процесс (уголовное судопроизводство, производство по уголовному делу) является по сути предусмотренной уголовно-про-

цессуальным законом формой применения уголовного закона, представляет собой процессуальный порядок привлечения к уголовной ответственности и применения мер уголовно-правового характера⁷.

Анализ определений приведенных авторов позволяет говорить о том, давая дефиницию термина уголовное судопроизводство, они подразумевают под ним определенный законом порядок процессуальной деятельности.

Основная же дискуссия складывается между авторами относительно объема понятия «уголовное судопроизводство»: включается ли в него определенный законом порядок процессуальной деятельности при проведении предварительного расследования, исполнении приговора.

Так, некоторые исследователи указывают, что понятие уголовного судопроизводства шире понятия правосудия, так как включает в себя не только деятельность судов по рассмотрению уголовных дел, разрешению жалоб на действия и решения органов предварительного расследования и разрешению других вопросов (правосудие), но и досудебную деятельность органов дознания, предварительного следствия и прокуратуры⁸.

Другие авторы пишут, что уголовное судопроизводство охватывает не только судебное рассмотрение и разрешение уголовных дел, но и то, что этому предшествует (возбуждение, расследование, подготовка судебного заседания), и то, что за этим следует (проверку законности и обоснованности не вступивших в законную силу судебных актов — приговоров, определений, постановлений; их исполнение; пересмотр дел в порядке надзора и в связи с новыми или вновь открывшимися обстоятельствами)⁹.

Не затрагивая дискуссию о включении процессуальных действий, совершаемых при проведении предварительного расследования, в понятие уголовного судопроизводства, обратимся к исследованию вопроса о включении в данное понятие процессуальных действий, связанных с исполнением судебных актов.

Различал уголовное судопроизводство и уголовно-исполнительное судопроизводство С.И. Викторский, который писал, что «далеко не всякое преступление можно предупредить, и одних положений материального уголовного права недостаточно: необходимо, чтобы предписание или запрещение уголовного закона, так сказать, реализовывалось, т.е. определенное в законе наказание действительно постигло виновного в правонарушении; отсюда — исполнительное производство и учение о нем (тюрьмоведение и т.п.). А чтобы исполнительное производство могло действовать, надо еще раньше решить целый ряд

вопросов: их то и решает уголовное судопроизводство. Оно имеет своей задачей установить, кем (уголовное судоустройство) и как (уголовное судопроизводство в тесном смысле слова) определяется, произошло ли преступление, какой нормой (уголовно-материального права) оно обнимается, кто виноват и какому он подлежит наказанию»¹⁰.

Н.Н. Розин высказывал близкую точку зрения: «Являясь начальным моментом стадии осуществления провозглашенного судом карательного права, судебный приговор в то же время представляется конечным моментом в развитии процессуального юридического отношения. В момент вступления приговора в законную силу это отношение ликвидируется, и возможность его возобновления представляется лишь в чрезвычайных и ограниченных случаях. С вступлением приговора в силу кончается работа суда, и при обвинительном приговоре начинается работа органов по приведению приговора в исполнение»¹¹.

И.Я. Фойницкий выделял стадию исполнения приговора в уголовном процессе, включая в нее не только судебную деятельность, но и деятельность административных органов, исполняющих наказание¹².

М.С. Строгович, как и многие другие исследователи советского периода¹³, исходил из того, что исполнение приговора — это самостоятельная стадия уголовного процесса (судопроизводства), завершающая движение уголовного дела; уголовный процесс заканчивается в момент обращения приговора к исполнению; действия органов, на которые возложено фактическое исполнение приговоров, направлены к реализации наказания и в систему уголовного процесса не входят, а лежат за его пределами¹⁴.

М.А. Чельцов также считал, что исполнение приговора — это самостоятельная стадия уголовного процесса, но включал в нее более широкую совокупность действий, направленных на исполнение судебных актов: «Исполнение приговора есть реализация его содержания как веления суда, обращенного к соответствующим органам государства и создающего их обязанность по применению мер наказания. Исполнение приговора есть часть процесса, к которой стремится все движение уголовного дела. Ни формально, ни по существу оно не может быть оторвано от процесса»¹⁵.

Но с такой трактовкой стадии исполнения приговора в уголовном процессе не были согласны многие исследователи. Например, Т.Н. Добровольская замечала, что исполнение наказания осуществляется не судом, а иными специальными органами, деятельность которых не относится к сфере уголовного судопроизводства¹⁶.

Анализ изложенных точек зрения позволяет сформулировать три основных подхода к включению действий по исполнению судебных актов в уголовное судопроизводство (уголовный процесс):

1) действия по исполнению приговора не включаются в уголовное судопроизводство;

2) действия по исполнению приговора частично включаются в уголовное судопроизводство (например, ограничиваются только действиями судьи, направленными на приведение приговора в исполнение);

3) действия по исполнению приговора полностью включаются в уголовное судопроизводство.

Представляется, что более обоснованной является первая точка зрения.

Специфика судебной деятельности при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением наказания, существенно отличающая ее от уголовного судопроизводства, заключается в том, что ее предметом являются обстоятельства, возникшие после вынесения приговора; деятельность суда направлена на достижение специальных задач, а не задач уголовного судопроизводства; участвуют в рассмотрении данных вопросов особые участники; деятельность протекает в особой процессуальной форме.

В.И. Швецов уже обращал внимание на особенности в деятельности суда и других органов при приведении приговора в исполнение: это «весьма своеобразный этап уголовного процесса: как по задачам и кругу разрешаемых вопросов, так и по процессуальному порядку он выходит за рамки обычного, традиционного понятия «стадия уголовного процесса», а вопросы, составляющие предмет стадии исполнения приговора, строго говоря, не характерны для процессуальной стадии, понимаемой как этап развития уголовного дела»¹⁷.

Более категорично по этому поводу высказывается В.В. Николюк: «Наличие процессуальной деятельности, связанной с исполнением приговоров, после разрешения уголовного дела и завершения по нему производства является столь же необходимым и естественным, как и существование уголовно-процессуальной проверки заявлений и сообщений о преступлениях, предшествующей возбуждению уголовного дела»¹⁸.

«Имея свой предмет, цель и процессуальную форму, близко примыкая к деятельности органов, исполняющих наказание, деятельность суда, связанная с исполнением мер уголовно-правового воздействия на осужденных, обладает такими специфическими чертами, которые в совокупности позволяют, на наш взгляд, отграничить ее от уголовного судопроизводства и рассматривать в качестве самостоятельного (на-

ряду с производством суда по уголовным и гражданским делам, а также административным правонарушениям) вида судебной деятельности — уголовно-исполнительного судопроизводства»¹⁹.

В.В. Николюк правомерно, по нашему мнению, выделяет отдельно от уголовного судопроизводства уголовно-исполнительное производство, под которым необходимо понимать установленный законодательством Российской Федерации порядок рассмотрения судом вопросов, связанных с исполнением судебных актов, вынесенных по результатам рассмотрения уголовного дела.

Примечания

¹ Положения Конституции Российской Федерации также воспроизводятся в ст. 1 Федерального конституционного закона от 3.12.2006 г. «О судебной системе в Российской Федерации».

² Квачевский, А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 г./ А. Квачевский. — СПб., 1866. — С. 7.

³ Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. Т.1: Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. — СПб., 1912. — С. 2.

⁴ Познышев, С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса / С.В. Познышев. — М., 1913. — С. 4.

⁵ Розин, И.Н. Уголовное судопроизводство: пособие к лекциям / И.Н. Розин. — СПб., 1914. — С. 22.

⁶ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / под ред. П.А. Лупинской. — М., 2004. — С.19.

⁷ Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. В.И. Радченко. — М., 2006.

⁸ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу / под ред. В.М. Лебедева. — М., 2007.

⁹ Брагин, А.П. Российский уголовный процесс / А.П. Брагин, А.Д. Пронякин. — М., 2005. — С.7.

¹⁰ Викторский, С.И. Русский уголовный процесс / С.И. Викторский. — М., 1912. — С. 2.

¹¹ Розин, Н.Н. Уголовное судопроизводство / Н.Н. Розин. — Пг., 1916. — С.568.

¹² Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. Т.2: Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. — СПб., 1912. — С. 540.

¹³ Перлов, И.Д. Исполнение приговора / И.Д. Перлов. — М., 1963. — С.8; Куцова, Э.Ф. Исполнение приговора: лекция / Э.Ф. Куцова. — М., 1960. — С. 1-4.

¹⁴ Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. — М., 1958. — С. 519-520.

¹⁵ Чельцов, М.А. Советский уголовный процесс / М.А. Чельцов. — М., 1951. — С.417. Близкую точку зрения высказывали и иные авторы. См., например, Иванов, В.А. Прокурорский надзор за исполнением судебного приговора / В.А. Иванов. — Л., 1966. — С.3.

¹⁶ Добровольская, Т.Н. Деятельность суда, связанная с исполнением приговоров / Т.Н. Добровольская. — М., 1979. — С.17.

¹⁷ Швецов, В.И. Исполнение приговора в советском уголовном процессе / В.И. Швецов. — М., 1982. — С.7, 16.

¹⁸ Николук, В.В. Уголовно-исполнительное судопроизводство в СССР / В.В. Николук. — Иркутск, 1989. — С. 24.

¹⁹ Там же. — С. 35.

М.М. Шейфер*

ПРОВЕРКА И ОЦЕНКА ПОКАЗАНИЙ СВИДЕТЕЛЯ (ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

Как и любое доказательство, показания свидетелей не имеют заранее установленной силы, поэтому требуют проверки и подлежат оценке (ч. 2 ст. 17 УПК РФ). Необходимость этого определяется тем, что формирование свидетельских показаний — это сложный процесс, на протекание которого оказывают влияние как внешние обстоятельства, так и субъективные качества свидетеля. Верно отмечает В.И. Смыслов, что для правильной проверки и оценки показаний свидетеля необходимо проследить весь путь прохождения информации от источника, из которого она воспринята свидетелем, до ее процессуального закрепления в материалах дела¹.

Изучение уголовных дел показывает, что следственная и судебная практика сталкивается с различными видами показаний свидетелей: как заинтересованных в исходе дела и корректирующих показания с учетом поставленной цели в ущерб объективности, так и с показаниями-

---

* © Шейфер М.М., 2009

Шейфер Марина Михайловна — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета, адвокат